

tive situation consisting in a behavior option choice, a way of the decision of the general and private problems of a consequence. It has to conform, first of all, to requirements of the law, to be safe. Subjects of its application along with the investigator are the other persons who are taking part in investigation of criminal case.

Keywords: *policy stroke, operational interest, investigative tactics, investigative or jurisprudence, tactical approach, investigative situation.*

References

1. Zorin G.A. Rukovodstvo po taktike doprosa: Uchebno-prakticheskoe posobie. M., 2001.
2. Ratinov A.R. Sudebnaya psihologiya dlya sledovateley. M., 1967.
3. Moskvina E.O. Takticheskiy priem. M., 2006.
4. Sm. naprimer: Shepit'ko V.Yu. Teoriya kriminalisticheskoy taktiki: Monografiya. Har'kov, 2002.
5. Konvalova V.E. Dopros: taktika i psihologiya. Har'kov, 2006.
6. Sm. podrobnее: Lucenko O.A., Chupilkin Yu.B. Operativniy eksperiment. Ponyatie i znachenie // Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik. 2005. № 4.
7. Lucenko O.A., Rozhkova L.O. K voprosu ob otlichii operativnogo eksperimenta ot provokatsii vzyatki // Kriminalistika v sisteme ugovovno-pravovykh nauk: aktual'nye napravleniya razvitiya teorii i praktiki: Materialy vtorogo Vserossiyskogo «kruglogo stola», 18 iyunya 2010 goda. – Rostov-na-Donu, 2010.
8. Lucenko O.A. O sootnoshenii ponyatiy «provokatsiya prestupleniya» i «operativniy eksperiment» / Lichnost', obschestvo, gosudarstvo. Problemy razvitiya i vzaimodeistviya: Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 2 – 6 oktyabrya 2010 g. (XVIII Adler-skie chteniya.) Krasnodar: Traditsiya, 2010.
9. Lucenko O.A., Chupilkin Yu.B. Nekotorye problemy polucheniya, realizatsii i ispol'zovaniya rezul'tatov operativnogo eksperimenta // Sovremennyye problemy informatsionno-kriminalisticheskogo obespecheniya predvaritel'nogo rassledovaniya i ego optimizatsiya // Materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (21 – 22 aprelya 2011g.) / Redkoll.: A.N. Il'yashenko, K.V. Vishnevetskiy, V.A. Karle-ba, D.A. Natura, V.N. Shishkin. Krasnodar, 2011.
10. Obratsov V.A. Kriminalistika / Pod red. prof. V.A. Obratsova. M., 2001. (Glava 22).

УДК 343. 23

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СЛОВАЦКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Лазарева

Наталья Юрьевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54)
E-mail: lazareva_77@mail.ru

Аннотация

В статье исследуется уголовное законодательство Словацкой Республики с момента вхождения Словакии в состав Австро-Венгерской империи (XIX в.) до настоящего времени, дается анализ чрезвычайного уголовного законодательства периода Второй мировой войны, социалистических уголовных кодексов Чехословацкой Республики (1950 г. и 1961 г.) и действующего Уголовного кодекса Словацкой Республики, принятого в 2005 г. и вступившего в силу 1 января 2006 г. Затрагиваются вопросы конституционного развития страны на примере принятых конституций Чехословацкой Социалистической Республики (1948 г., 1960 г.)

и Конституции Словацкой Республики 1992 г. Особое внимание уделяется вопросам интеграции Словакии в европейское правовое пространство в связи с вхождением ее в 2004 г. в состав Европейского Союза. В статье также представлен сравнительный анализ основных институтов уголовного права России и Словакии.

Ключевые слова: история словацкого законодательства, сравнительное правоведение, уголовное законодательство, Уголовный кодекс, Чехословакия, Словацкая Республика, Европейский Союз.

К проблемам уголовного права Словацкой Республики отечественные ученые обращаются крайне редко. Пожалуй, единственным исследователем уголовного законодательства тогда еще Чехословацкой Республики, в состав которой до 1993 г. входила Словакия, был доктор юридических наук, заслуженный юрист РСФСР Мирон Абрамович Гельфер, посвятивший ряд своих трудов переводам и анализу законодательства зарубежных социалистических стран [1]. Между тем уголовное право Словакии заслуживает внимания: оно весьма специфично и интересно в силу сочетания в нем австрийских, немецких уголовно-правовых идей, а также положений, аналогичных с российским уголовным законом, как дань общему советскому прошлому. Вступление в 2004 г. Словацкой Республики в Европейский Союз также добавило ряд новых уголовно-правовых идей. Словацкий законодатель не пытается создать нечто новое в уголовном праве, а лишь достаточно успешно аккумулирует в своем законе передовые уголовно-правовые идеи зарубежных стран. Удивительным является то, что при такой компиляции законодателю удалось сделать уголовное законодательство реально работающим, решающим проблемы государства в борьбе с преступностью и обозначить собственную позицию по вопросам преступности и наказуемости деяний. Подобная законодательная практика обусловлена историческими особенностями словацкого государства, длительное время подвергавшегося доминированию более сильных государств и получившего свою независимость только в январе 1993 г.

Период правового дуализма. Как известно, с XI в. до начала XIX в. словацкие земли входили в состав Венгерского Королевства, являвшегося частью Австрийской империи, а после заключения в 1867 г. Австро-Венгерского соглашения были частью Ав-

стро-Венгерской империи вплоть до ее распада в 1918 г. Но и после этого Словакия не получила независимости: в том же 1918 г. она вошла в состав единого Чехословацкого государства.

Главная проблема, вставшая перед новым государством, заключалась в том, какое законодательство будет действовать на всей территории Чехословацкой Республики. Эта проблема была решена принятым компромиссным Законом 11/1918, установившим, что на территории Республики будут действовать и венгерские, и австрийские законы [2, с. 36]. Таким образом, *de jure* был установлен правовой дуализм, который существовал на территории Чехословацкой Республики вплоть до 1950 г. В результате сложилась следующая ситуация: западная часть новой республики (Богемия, Моравия, Силезия), на территории которой проживала большая часть этнических чехов и немцев, жила по австрийским законам, а восточная ее часть (Словакия и Подкарпатская Русь) – по законам венгерским.

Это отразилось и на уголовном законодательстве: если в западной части действовали австрийские Кодекс «О преступлениях, правонарушениях и проступках» 1852 г. и Закон «Об уголовном судопроизводстве» 1873 г., то на территории современной Словакии – венгерские Закон 1878 г. «О преступлениях» и Закон 1896 г. «Об уголовном судопроизводстве». В то же время на всей территории Чехословацкой Республики действовали единые нормы об ответственности за воинские преступления – Закон 1855 г. «О воинских преступлениях и военном судопроизводстве». Указанные уголовные законы были для своего времени весьма прогрессивными, поскольку исходили из современных, главным образом немецких, идей Просвещения, причем некоторые из них и в наше время являются основой правового государства

(например, *nullum crimen, nulla poena sine lege*).

Несмотря на различное законодательное регулирование сферы уголовно-правовых отношений уголовное законодательство - и австрийское и венгерское – предусматривало тройственное деление преступлений на собственно преступления, а также на уголовные правонарушения и уголовные проступки. Разница между ними заключалась в общественно-опасных последствиях их совершения, в процессуальных вопросах и сроках давности.

Конечно, такое разделение уголовного законодательства не способствовало единению страны, в связи с чем в 1920 г. в Чехословацкой Республике началась работа по кодификации уголовного законодательства, которая длилась вплоть до 1950 г. В течение этого времени создавались отдельные законы, которые частично решали проблемы объединения чехословацкого уголовного права. Так, в 1919 г. были приняты Закон «О борьбе с фальшивомонетничеством», Закон «О порядке применения условного осуждения и условно-досрочного освобождения из мест лишения свободы»; в 1922 г. Закон «О борьбе с заболеваниями, передающимися половым путем», направленный к тому же на искоренение проституции; в 1923 г. Закон «О защите Чехословацкой Республики», направленный на борьбу с экстремистскими движениями и их представителями; в 1924 г. Закон «О борьбе со взяточничеством».

Важным шагом на пути объединения чехословацкого уголовного права стало принятие в 1931 г. Закона «Об уголовной ответственности несовершеннолетних». Этим Законом был установлен единый возраст наступления уголовной ответственности на всей территории Чехословацкой Республики – 14 лет. При этом устанавливалось, что лицам, достигшим 12 лет и совершившим преступление, за которое возможно назначение наказания в виде смертной казни, суд мог назначать наказание в виде применения к ним принудительных мер воспитательного воздействия, помещения в лечебное учреждение либо домашний арест. В отношении этой группы несовершеннолетних дело рас-

сматривалось специальным судьей районного или краевого суда.

Следующим законом, частично объединившим уголовное право в Чехословакии, стал Закон 1933 г. «О защите чести физических (в том числе умерших), юридических лиц, а также коллегиальных органов (законодательных и исполнительных органов власти)». Данный Закон содержал в себе не только нормы гражданского законодательства, но и уголовно-правовые нормы. Так, было установлено, что оскорбление физического лица предусматривает частный порядок уголовного преследования и в обязательном порядке - возможность примирения.

В конечном итоге, усилия по унификации уголовного законодательства привели к созданию Основ уголовного законодательства Чехословацкой Республики 1936 г., которые из-за конфликтов между политическими партиями в Национальном Собрании не были приняты. Этот факт вызывает сожаление, так как Основы были весьма прогрессивными и строились на основе взаимного уважения передовых идей обеих стран (Австрии и Венгрии), законодательство которых применялось на территории Чехословацкой Республики. Так, Основы сохраняли принцип «*nullum crimen sine lege*», а также тройственное деление преступлений (правонарушение/ проступок/ преступление), причем часть проступков предусматривала уголовную ответственность, а другая - была изъята из Основ и перенесена в административное законодательство. Основы предусматривали широкий перечень мер безопасности для лиц, совершивших общественно опасные деяния в состоянии невменяемости, а также для особо опасных преступников.

Чрезвычайное уголовное законодательство периода Второй мировой войны. В последующий исторический период – период оккупации чехословацких земель Германией – работа по кодификации уголовного законодательства была прервана. Словацкое и чешское уголовное законодательство снова разошлось с учетом занимаемой страной позиции по отношению к Германии.

С первых дней оккупации на территории Чехии начало действовать немецкое уголовное законодательство, в соответствии с

которым преступления, совершенные против Рейха, признавались особо опасными и подлежали рассмотрению военными судами без права обжалования.

В этот исторический период Словакия заявляет о своей независимости от Чехии и 23 марта 1939 г. заключает с Третьим Рейхом договор о защите, согласно которому Германия гарантировала независимость и территориальную целостность Словакии, которая в свою очередь обязывалась согласовывать с Третьим Рейхом развитие своих вооруженных сил и внешнюю политику. По сути, Словакия стала марионеточным государством: финансовая система была подчинена интересам Третьего рейха, немецкие власти активно использовали рабочую силу словаков. Неудивительно, что 1 сентября 1939 г. словацкие войска вступили во Вторую мировую войну на стороне гитлеровской Германии.

Во внутренней политике Словакия также придерживалась курса нацистской Германии. Уже через 10 дней после провозглашения независимости Словацкой Республики были приняты жесткие правила в отношении лиц, чьи деяния «вызывают беспокойство тем, что будут препятствовать появлению Словацкой Республики». По этому обвинению стало возможным задержание любых лиц на неопределенный срок и водворение их в концлагерь в Илаве. Законом № 320 «О государственных преступлениях» 1940 г. был расширен перечень деяний, за совершение которых предусматривалась смертная казнь или пожизненное лишение свободы.

В 1940 – 1941 гг. в Словакии принимается целая серия ограничительных антиеврейских законов, так называемый «Еврейский кодекс», утвержденный Парламентом 9 сентября 1941 г. Это был один из самых жестких антиеврейских законов в Европе: евреям предписывалось носить отличительный знак, запрещалось переезжать без разрешения на другое место жительства, выходить вечером, был установлен запрет на занятия преподавательской, врачебной и иными видами деятельности, установлен повышенный налог, часть имущества была конфискована. Около 50 тыс. евреев были депортированы из Словакии в рабочие лагеря Германии.

В целом, по известным историческим причинам, в период 1940 -1944 гг. словацкое уголовное законодательство имело тенденцию к ужесточению ответственности: постоянно увеличивался верхний и нижний пределы уголовного наказания, ограничивались возможности условно-досрочного освобождения. Закон 50/1944 вообще предусматривал возможность «в целях профилактики» водворять граждан в тюрьму без каких-либо объяснений.

Поражение фашизма привело к восстановлению чехословацкой государственности на прежней территории. После освобождения Чехословакии был издан Указ Президента Чехословакии 11/1944, в соответствии с которым было запрещено применять уголовные законы, принятые после подписания Мюнхенского договора 1938 г. В тот же период принимаются так называемые «Указы Возмездия» с целью привлечения к ответственности фашистских преступников и их пособников [3, с.57].

Естественно, первоочередной задачей послевоенного времени стало восстановление национальной экономики. Как итог – принятие Закона 165/1946 об уголовной охране и защите национальных предприятий; Закон 27/1947 об уголовной защите проведения двухлетнего хозяйственного плана, Закон 5/1947 об уголовном преследовании черного рынка и аналогичных махинаций [4, с. 20].

Социалистическое уголовное законодательство. После февральских событий 1948 г., приведших к смене правительства и приходу к власти Коммунистической партии, 9 мая 1948 г. была принята новая Конституция Чехословакии, согласно которой Чехословакия – народно-демократическая республика, представляющая собой единое государство двух равноправных славянских наций, чехов и словаков. При этом в целях обеспечения их фактического равноправия, с учетом того, что центр страны и Чехии совпадает, на территории Словакии созданы особые словацкие национальные органы, которые вместе со всеми другими органами управления и власти в единой республике должны создавать одинаково благоприятные условия для экономической, культурной и социальной жизни обеих наций [5, с. 282].

Изменение политической ситуации нашло отражение в принятом тогда же Законе 231/1948 об охране народно-демократической республики, задачей которого являлась защита политической, государственной и экономической основы нового строя. Этот Закон 231/1948 стал I Главой кодифицированного Уголовного закона 1950 г. (Закон 86/1950), отразившего фундаментальные принципы Конституции 1948 г. Несмотря на то, что в новом Кодексе основной задачей являлась защита прав и свобод человека, а целью наказания провозглашалось воспитательное воздействие на преступника и общества, Кодекс, тем не менее, был весьма репрессивным, причем его формулировки позволяли широкие трактовки, тем самым, не обеспечивая практически никакой заявленной защиты.

Уголовный кодекс ЧССР 1950 г. По примеру советского уголовного законодательства УК ЧССР 1950 г. исходил из формально-материального понятия преступления, понимая, что деяние, последствия которого предусмотрены законом и наступили по вине совершившего его лица, должны представлять опасность для общества. Впоследствии этот подход был подвергнут критике. Так, профессор М. Бобек в книге «Коммунистическое право Чехословакии. Главы из истории бесправия» пишет: «Уголовный закон никак не конкретизировал понятие «опасность деяния для общества» и только проведенная в 1956 г. новеллизация уголовного закона (Закон 63/1956) позволила косвенно вывести критерии опасности из §19 «Определение наказания». Если деяние не представляло опасности для общества, то не было и преступления, несмотря на наличие всех формальных признаков, установленных Уголовным законом. Если опасность для общества была не велика, то прокурор мог прекратить уголовное преследование. Таким образом, произошло слияние двух принципов – материального понятия преступления и дискреционных полномочий прокурора, что исключало действие принципа законности, на котором было основано уголовное законодательство» [6, с. 562].

Новеллой Уголовного закона 1950 г. стал и отказ от тройственного деления пре-

ступных деяний, что соответствовало советскому подходу, предусматривающему только один его вид – преступление.

Система санкций была основана на дуализме: Уголовный закон различал собственно наказание и охранные меры, предусматривающие принудительное лечение (§70), принудительные воспитательные меры (§71) и изъятие предметов (§74).

Провозглашая в качестве целей наказания обезвреживание врагов трудящихся, воспрепятствование виновному совершать преступные деяния в дальнейшем и воспитание его в духе соблюдения правил социалистического общежития, а также оказание воспитательного воздействия на остальных членов общества, УК ЧССР предусматривал деление наказаний на основные и дополнительные. К числу основных были отнесены: смертная казнь, лишение свободы и исправительные работы. Перечень дополнительных был внушителен: лишение гражданства; поражение почетных гражданских прав; исключение из армии; лишение воинского звания; конфискация имущества; штраф; запрещение заниматься определенной деятельностью; изгнание; запрещение проживания в определенной местности; обнародование приговора; конфискация отдельных предметов.

Однако даже отбытие наказания не всегда являлось основанием для освобождения. Так, согласно § 36 «лицо, которое совершением преступного деяния проявило враждебность к народно-демократическому строю и во время отбывания наказания своей работой и поведением не показало исправления, дающего основание надеяться, что оно будет вести честный образ жизни трудящегося человека, может быть по отбытии лишения свободы заключено в лагерь принудительных работ сроком от трех месяцев до двух лет» [1, с. 10].

Особенная часть включала 10 глав; на первом месте была охрана Республики. Предусматривалась ответственность за: хозяйственные преступления (Глава 2); преступления против общественного порядка (Глава 3); общеопасные преступные деяния (Глава 4); преступления против семьи и молодежи (Глава 5); преступления против жизни и здоровья (Глава 6); преступления про-

тив свободы и человеческого достоинства (Глава 7); имущественные преступления (Глава 8); нарушение закона о воинской обязанности (Глава 9); воинские преступления (Глава 10).

Конечно, УК ЧССР далек от совершенства и подвергнут справедливой критике ученых [6, с. 563], и все же его значимость трудно переоценить – это был первый кодифицированный Уголовный Закон, распространивший свое действие на всю территорию Чехословакии.

В конце 50-х годов началась новая реформа уголовного законодательства. Так, в 1956 г., после XX Съезда КПСС, положившего конец сталинской эпохе, новеллизация затронула более 100 статей (Закон 63/1956). В числе главных изменений – замена наказания в виде пожизненного лишения свободы на лишение свободы на срок 25 лет. Также изменения претерпели и другие виды наказаний: лишение гражданства было исключено из системы наказаний, а изгнание и запрет на проживание в определенной местности были ограничены сроком 1 – 10 лет (ранее предполагалось пожизненное применение этих наказаний). Из Особенной части были исключены некоторые составы, например, § 129 – враждебные действия против Республики, в то же время были введены новые: терроризм, спекуляция и др. Но и эти правки не смогли исправить все дефекты УК ЧССР 1950 г.

Следует вспомнить и еще один важный Закон 165/1950 об охране мира, принятый как дополнение к УК ЧССР после состоявшегося в ноябре 1950 г. Всемирного Конгресса сторонников мира. Этот Закон, сформулировавший в первом параграфе понятие преступлений против мира и ответственность за их совершение, и по сей день является самостоятельной составной частью УК Словацкой Республики:

«(1) Кто покушается разрушить мирное существование народов, каким-либо образом подстрекая к войне, пропагандируя войну или иначе поддерживая военную пропаганду, тот совершает преступление против мира.

(2) Преступник будет наказан лишением свободы на срок от одного года до десяти лет; лишением свободы на срок от десяти до

двадцать пять лет будет наказан преступник, совершивший деяние, указанное в п. 1:

- а) как член сообщества,
- б) в значительном объеме или,
- с) есть иное, отягчающее вину обстоятельство» [1, с. 3].

Следующий этап развития чехословацкого уголовного законодательства был связан с принятием 11 июля 1960 г. Конституции Чехословацкой Республики. Предпосылками принятия новой Конституции стали произошедшие в Чехословакии «существенные изменения»: «Во всех областях народного хозяйства, в том числе и в сельском хозяйстве, победили и окрепли новые, социалистические производственные отношения. Изменилась классовая структура общества. Эксплуататорские классы ликвидированы. Рабочий класс не только возрос численно, но и укрепилось его социалистическое сознание» [7, с. 4]. Так же, как и в Конституции 1948 г., новый Основной Закон определил в ст. 1 Чехословацкую Социалистическую Республику как единое государство двух равноправных братских народов – чехов и словаков.

Уголовный кодекс ЧССР 1961 г. После принятия Конституции Чехословацкой Социалистической Республики 1960 г., провозгласившей победу социализма и переход к созданию «развитого социалистического общества», наступил этап реформирования уголовного законодательства. Новый Уголовный кодекс, принятый в 1961 г. (Закон 140/1961), имел своей задачей охрану народно-демократической республики, ее социалистического строительства, интересов трудящихся и отдельной личности и воспитание в духе соблюдения правил социалистического общежития.

Уголовный кодекс ЧССР во многом копировал УК РСФСР 1960 г.: помимо узнаваемого деления на Общую и Особенную части, Кодекс ЧССР аналогично подходил к определению основных понятий (вина, невменяемость, виды наказаний, принудительные меры др.). В то же время, в регламентации некоторых институтов позиция законодателей расходилась.

Так, согласно § 2 УК ЧССР преступным деянием является только такое *общественно-опасное* действие (бездействие), последствия которого *предусмотрены* законом и насту-

пили по *вине* лица, совершившего преступное деяние. В то же время УК РСФСР предусматривал в ст. 7 только такие признаки преступного деяния, как общественная опасность и противоправность. Разнился и возраст уголовной ответственности: если УК РСФСР предусматривал общий возраст 16 лет и возможность за некоторые преступления привлекать к ответственности с 14 лет, то чехословацкий уголовный закон однозначно устанавливал только общий возраст – 15 лет.

В литературе того периода [8, с. 6 – 12], чтобы подчеркнуть контраст между предыдущим и принятым УК 1961 г., отмечались следующие плюсы нового закона:

1. Широкое использование принципа экономии уголовной репрессии. Это достигалось несколькими способами. В первую очередь за счет уточнения (углубления) материального понятия преступления. Кроме того, из прежнего уголовного закона в новый не были перенесены некоторые виды преступлений, другие, прежде самостоятельные, составы были объединены и стали составными элементами новых деяний, тем самым количество предусмотренных новым УК преступлений значительно сократилось. Также новый УК предусматривал деление преступных деяний на 2 категории: преступления и проступки (это не свойственное для социалистического права деление, тем не менее, имело глубокие исторические корни).
2. Возросшее значение воспитательной направленности уголовного права за счет широкого вовлечения общественных организаций в перевоспитание лиц, совершивших преступление (например, взятие на поруки).
3. Углубление принципа социалистического гуманизма. Смертная казнь была включена в систему наказаний и рассматривалась как исключительная мера наказания. Была включена новая глава в Особенную часть УК: Глава X Преступления против человечества.
4. Углубление принципа пролетарского интернационализма. Положения ново-

го УК отражали принадлежность Чехословакии к мировой социалистической системе. Это проявлялось в новых составах преступлений, таких, к примеру, как враждебные действия в отношении союзного социалистического государства, поношение союзного социалистического государства или его представителей, шпионаж и разглашение государственной тайны союзного социалистического государства.

5. Обеспечение эффективной защиты общества в борьбе с преступностью в соответствии с реальными потребностями. В частности, произошло существенное изменение хозяйственных преступлений в соответствии с новыми экономическими реалиями, были ужесточены санкции и предусмотрены строгие меры в отношении особо опасных рецидивистов.
6. Укрепление принципа социалистической законности. Принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege* был тщательно прописан в Общей части УК (отражены признаки преступления, уточнены понятия покушения, соучастия, цели наказания).

За более чем 40-летний срок действия в Уголовный кодекс ЧССР 1961 г. было внесено множество изменений. Первые изменения УК ЧССР 1961 г. появились уже через год: Законом 120/1962 о борьбе с алкоголизмом была введена уголовная ответственность за незаконное изготовление спирта (§194a). Но наиболее серьезные изменения уголовного законодательства произошли в 1973 г., когда Законом 44/1973 были утверждены новые меры безопасности – охранный надзор, смыслом которого было повышение позитивных и снижение негативных последствий отбывания наказания в виде лишения свободы, особенно в отношении преступников-рецидивистов.

Закон 45/1973 внес изменения в Общую часть УК ЧССР: наряду с имеющимися наказаниями в виде лишения свободы на срок до 15 лет и смертной казни появилось новое наказание – лишение свободы на срок от 15 до 25 лет, которое также являлось альтерна-

тивной смертной казни. Некоторые из законов, принятых в этот период, в несколько новеллизированном виде действуют и по сей день, например, Закон 59/1965 об исполнении наказания в виде лишения свободы.

Период европеизации чехословацкого уголовного законодательства. События ноября 1989 г., именуемые в истории Бархатной революцией [9, с. 118], стали началом этапа демократизации чехословацкого законодательства. Законом 175/1990 была отменена смертная казнь, неисполненные смертные приговоры заменены на пожизненное лишение свободы, отменено наказание в виде исправительных работ, отменен Закон 44/1973 об охранном надзоре, а также разграничение на уголовные проступки и преступления. Составы преступлений, предусмотренные Особенной частью, были существенно изменены и уточнены, декриминализованы некоторые из них (например, хищение социалистического имущества).

Конец социалистической Чехословакии означал также конец Чехословакии как целого государства. И первым разногласием между словацкими и чешскими политическими силами стал спор о названии нового государства. Словацкие депутаты отвергли предложение президента В. Гавела вернуться к названию Чехословацкая Республика, видя в нем элемент чешского патернализма [10, с. 39]. В итоге был принят вариант ЧСФР – Чешская и Словацкая Федеративная Республика.

Начался этап интеграции ЧСФР в международное сообщество, что потребовало существенного изменения законодательства в духе соблюдения и защиты прав и основных свобод человека и гражданина. 9 января 1991 г. был принят один из важнейших правовых документов - Хартия основных прав и свобод, которая фактически приобрела силу надконституционного закона. 21 февраля 1991 г. в Мадриде была подписана Конвенция о защите прав человека и основных свобод.

Процессы демократизации усилили активность сепаратистских движений в Словакии. Несмотря на то, что 80 % граждан ЧСФР высказались против распада страны [10, с. 42], 25 ноября 1992 г. Федеральное собрание приняло решение о прекращении существо-

вания единой Чехословакии, и 1 января 1993 г. Словакия стала независимым государством. Как отмечает профессор Университета им. Коменского (Братислава, Словакия) А.В. Панасюк, «разделение ЧСФР произошло мирным путем на основе договора о взаимоотношениях двух республик, одобренного парламентами и правительствами обеих стран. В то же время население республик, по большей части ориентировавшееся на сохранение федерации, до сих пор критически относится к этому решению. Итогом стало снижение объема сотрудничества в экономике и отсутствие взаимопонимания между политическими институтами двух стран. В то же время существование двух новых суверенных государств в Европе – политическая реальность, с которой нельзя не считаться» [10, с. 42].

Уголовное законодательство независимой Словацкой республики. Принятая 1 сентября 1992 г. Конституция Словакии закрепила ряд основополагающих уголовно-правовых принципов: запрет на смертную казнь (ст. 15), неприкосновенность частной жизни (ч. 1 ст. 16); запрет на применение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ч. 2 ст. 16); запрет на принудительный труд (ст. 18); гарантию личной свободы (ст. 17); неприкосновенность жилища (ст. 21); право на судебную и иную правовую защиту (ст. 46). Также именно в Конституции закреплены положения о действии уголовного закона во времени, об обратной силе:

«1. Только суд выносит решение о вине в совершении преступления и наказании...

6. Наказуемость деяния определяется и наказание назначается в соответствии с законом, действовавшим во время совершения преступления. Закон, принятый позднее, применяется, если он более благоприятен для лица, совершившего деяние» [11, с. 124].

Принятие Конституции, а также провозглашенная суверенность Словацкой республики обязывали провести полную ревизию законодательства, в том числе и уголовного. Однако начавшаяся реформа затянулась. Как отмечает Г.В. Дашков, «все постсоциалистические страны столкнулись с серьезными экономическими трудностями, социальными конфликтами, межнациональ-

ми противоречиями и с беспощадной борьбой за собственность и власть. Одновременно происходил бурный рост преступности, причем как в классических, так и новых формах» [12, с. 79]. В таких условиях реформирование уголовного законодательства шло стихийно: в действующий УК ЧССР 1961 г. спешно вносили поправки. С момента провозглашения независимости до принятия собственного Уголовного кодекса в УК ЧССР 1961 г. было внесено около 20 изменений.

Так, в целях повышения эффективности борьбы с организованной преступностью и в соответствии с международными правовыми актами в 1994 г. была проведена ревизия уголовного законодательства, повлекшая принятие целого ряда законов:

- Закон 249/1994 г. о борьбе с легализацией преступных доходов, направленный на борьбу с организованной преступностью;
- в 1998 году были внесены изменения в УК, направленные на борьбу с экономическими преступлениями и для защиты потерпевших и свидетелей;
- в 1999 г. изменения были связаны с усилением борьбы с коррупцией, организованной преступностью, детской порнографией, наркоманией.

Вхождение Словакии 1 мая 2004 г. в состав Европейского Союза, являющегося генератором общеевропейских норм, ускорил процесс принятия реформирования законодательства: в 2005 г. был принят Уголовный кодекс Словацкой республики (Закон 300/2005), вступивший в силу 1 января 2006 г. При создании нового Уголовного кодекса были учтены культурные и правовые традиции Словацкой Республики и сохранены прогрессивные уголовно-правовые институты эпохи Чехословакии.

Новеллы Общей части УК СР 2005 г.:

1. Отказ от формально-материального подхода к пониманию преступления. Словацкий кодекс исходит из формального понятия преступления: согласно §8 УК СР преступление – это противоправное деяние, признаки которого предусмотрены настоящим за-

коном, если этот закон не предусматривает иное.

2. Возвращение деления преступлений на уголовные проступки и преступления. Согласно §10 УК СР уголовный проступок (prečin) – это 1) неосторожное деяние либо 2) умышленное деяние, наказание за которое не превышает пяти лет лишения свободы. §11 УК СР определяет преступление (zločin) как умышленное деяние, наказание за которое превышает пять лет лишения свободы.
3. Снижение возраста уголовной ответственности до 14 лет (по УК ЧССР – 15 лет).
4. Введение новых видов наказаний – домашнего ареста и обязательных работ.

Структурно изменена была и Особенная часть. Так же, как действующий Уголовный кодекс Российской Федерации, УК СР 2005 г. перешел к новой иерархии ценностей: личность – общество – государство, что нашло отражение в расположении включенных в Особенную часть глав:

Глава 1. Преступления против жизни и здоровья;

Глава 2. Преступления против чести и достоинства личности;

Глава 3. Преступления против семьи и несовершеннолетних;

Глава 4. Преступления против собственности;

Глава 5. Экономические преступления;

Глава 6. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка;

Глава 7. Преступления против Республики;

Глава 8. Преступления против порядка управления;

Глава 9. Преступления против иных прав и свобод;

Глава 10. Преступления против военной и гражданской службы, безопасности государства;

Глава 11. Воинские преступления;

Глава 12. Преступления против мира и безопасности человечества.

Несмотря на европеизацию словацкого законодательства, влияние российского права трудно не заметить: помимо узнаваемого прочтения многих уголовно-правовых норм (соучастие, стадии совершения преступления, формы вины и пр.), словацкий законодатель не спешит перенимать европейский опыт по многим вопросам. Так, до сегодняшнего дня Словакия, пожалуй, одна из немногих стран в составе ЕС не принимает идею об уголовной ответственности юридических лиц, которая активно лоббируется Европой. Соответствующий законопроект неоднократно вносился на рассмотрение в парламент, но неизменно отклонялся. Принцип индивидуальной ответственности за виновное поведение, являющийся основополагающим и в российском уголовном законодательстве, исключает возможность привлечения к ответственности организацию за действия гражданина, хотя бы и совершенные от ее имени. Указание на то, что только физические лица могут быть субъектами преступления, прямо прописано в § 19 УК СР.

И все же, будучи частью Европейского Союза, Словакия не может игнорировать его предписания. Тем более что вызваны они реальными угрозами преступности. Как итог, за 8-летний срок действия УК СР 2005 г. в него было внесено 17 поправок, связанных в первую очередь с усилением противодействия преступлениям международного характера. Легализация (отмывание) денежных средств, терроризм, коррупция, незаконный оборот наркотиков и ряд других – преступления, требующие сплоченности государств в борьбе с ними и не допускающие разногласий, в том числе терминологических. Поэтому внесение соответствующих изменений и дополнений в уголовный закон – необходимый и ожидаемый шаг.

Литература

1. *Гельфер М.А.* Уголовное право Чехословацкой Республики (Основные положения). М.: Госюриздат, 1955; Уго-

- ловное законодательство зарубежных социалистических государств. Чехословацкая Республика / Под ред. М.А. Гельфера. М.: Госюриздат, 1957 и др.
2. *Vlček E.* Dějiny trestního práva v českých zemích a Československu. Brno: Masarykova univerzita, 2004.
 3. *Kluknavská A.* Vývoj československého trestního práva v letech 1948 – 1961 (Trestný zákon z roku 1950 a materiálne ponímanie trestného práva) // Vývoj práva a právnej vedy na Slovensku v rokoch 1948 – 1989. Bratislava, 2009.
 4. *Balaž P.* Trestné právo hmotné. Všeobecná a osobitná časť. Bratislava: Iura Edition, 2001.
 5. Большая советская энциклопедия. М.: Сов. энциклопедия, 1957. Т. 47.
 6. *Bobek M., Molek P., Šimiček V.* Komunistické právo v Československu. Kapitoly z dějin bezpráví. Brno: Masarykova univerzita, 2009.
 7. Чехословацкая Социалистическая Республика. Конституция и законодательные акты. М.: Изд-во Ин-та международ. отношений, 1962.
 8. *Vybíral B. a kol.* Doplnková skripta k učebnici Československé trestní právo. Praha, 1962.
 9. *Златопольский Д.Л.* О конституциях стран Восточной Европы // Журнал российского права. 1998. № 2.
 10. *Панасюк А.В.* Конституционно-демократические преобразования в бывшей Чехословакии: история разделения федерации // История государства и права. 1999. № 1 – 2.
 11. Конституции государств Европы / Под ред. Л.А. Окунькова. М.: Норма, 2001. Т. 3.
 12. *Дашков Г.В., Арсенян А.* Проблемы реформирования уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства в странах Восточной Европы // Юридический мир. 1997. № 6 – 7.

Lazareva Natalia Yurievna, Candidate of law, Associate professor of the department of criminal law, South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the Na-

tional Economy and Public Administration (70, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: lazareva_77@mail.ru

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF CRIMINAL LEGISLATION OF SLOVAKIA

Abstract

The subject of this research is the criminal legislation of the Slovak Republic since the entry of Slovakia into the Austro-Hungarian Empire (XIX century) to the present time. In the article analysis of the extraordinary criminal legislation of the period of World War II, the socialist Criminal codes of the Czechoslovak Republic (1950 and 1961) and the existing Criminal code of the Slovak Republic, adopted in 2005 and entered into force on 1 January 2006. The article also presents the constitutional development of the country under the Constitution of the Czechoslovak Socialist Republic (1948, 1960) and the Constitution of the Slovak Republic 1992. The special attention in the article is paid to the integration of Slovakia into the European legal space with its occurrence in 2004 into the structure of the European Union. The article also contains a comparative analysis of the main institutions of the criminal law of Russia and Slovakia.

Keywords: *history of Slovak legislation, comparative law, criminal law, Czechoslovakia, Slovak Republic, European Union.*

References

1. *Gel'fer M.A.* Ugolovnoe pravo Chehoslovatskoy Respubliki (Osnovnye polozheniya). M.: Gosyurizdat, 1955; Ugolovnoe zakonodatel'stvo zarubezhnyh socialisticheskikh gosudarstv. Chehoslovatskaya Respublika / Pod red. M.A. Gel'fera. M.: Gosyurizdat, 1957 i dr.
2. *Vlček E.* Dějiny trestního práva v českých zemích a Československu. Brno: Masarykova univerzita, 2004.
3. *Kluknavská A.* Vývoj československého trestního práva ch 1948 – 1961 (Trestný zákon z roku 1950 a materiálne ponímanie trestného práva) // Vývoj práva a právnej vedy na Slovensku v rokoch 1948 – 1989. Bratislava, 2009.
4. *Balaž P.* Trestné právo hmotné. Všeobecná a osobitná časť. Bratislava: Iura Edition, 2001.
5. Bol'shaya sovetskaya enciklopediya. M.: Sov. enciklopediya, 1957. T. 47.
6. *Bobek M., Molek P., Šimíček V.* Komunistické právo v Československu. Kapitoly z dějin-bezpráví. Brno: Masarykova univerzita, 2009.
7. Chehoslovatskaya Socialisticheskaya Respublika. Konstituciya i zakonodatel'nye akty. M.: Izd-vo In-ta mezhdunarod. otnosheniy, 1962.
8. *Vybíral B. a kol.* Doplnková skripta k učebnici Československé trestní právo. Praha, 1962.
9. Zlatopol'skiy D.L. O konstituciyah stran Vostochnoy Evropy // Zhurnal rossiyskogo prava. 1998. № 2.
10. *Panasyuk A.V.* Konstitucionno-demokraticheskie preobrazovaniya v byvshey Chehoslovakii: istoriya razdeleniya federacii // Istoriya gosudarstva i prava. 1999. № 1 – 2.
11. Konstitucii gosudarstv Evropy / Pod red. L.A. Okun'kova. M.: Norma, 2001. T. 3.
12. *Dashkov G.V., Arsenyan A.* Problemy reformirovaniya ugolovnogo, ugolovno-processual'nogo i ugolovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva v stranah Vostochnoy Evropy // Yuridicheskiy mir. 1997. № 6 – 7.